

©

Фомичева Е.А.
*ИБ РАН***РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ГАЗЕТНОЙ СТРОКОЙ: к СОБЫТИЯМ в
БАНГКОКЕ и в КИЕВЕ в НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ 2013 г.**

Внимание непредвзятого наблюдателя в конце ноября - начале декабря 2013 г. привлекало сходство событий, происходящих в двух разных районах мира, отдаленных друг от друга тысячами километров. И там, и там на улицах столиц многочисленная и разгоряченная политическими лозунгами толпа проводит многодневные манифестации. В Киеве она заявляет: «ми хочимо в Европу», в Бангкоке – «мы против власти клана Чиннаватов». И в Киеве, и в Бангкоке уже отработана тактика уличных беспорядков («оранжевый Майдан» и неоднократные массовые противостояния в Бангкоке). В обеих столицах оппозиция идет на обострение, нарушает общественный порядок – располагаются на улицах городов, берет штурмом здания государственных учреждений и министерств. В конечном счете, выдвигается лозунг недоверия правительству и требование его отставки. Политические лидеры оппозиции выступают на уличных митингах, а власти не производят их арестов, как нарушителей общественного порядка и подстрекателей к неповиновению. Тактика уличного противостояния в двух столицах также сходна: слезоточивый газ от полиции и ответные фаеры из толпы. По мере нарастания напряженности в ход идут резиновые пули. В дальнейшем в игру вступают провокаторы, которые стреляют в толпу, появляются жертвы. В результате в толпе поднимается градус негодования, ситуация обостряется, появляется возможность предъявлять обвинения властям в расправе с мирными манифестантами. Подключается мировое сообщество и международные общественные организации, которые гневно клеймят власти за расправы с гражданами. Свою роль играют СМИ, представляя пугающую картину беспорядков и политического кризиса. При этом ничего не говорится о том, что уличные выступления, как правило, носят локальный

характер и что на других улицах относительно спокойно, а значительная часть жителей не участвует в уличных волнениях.

Поводы для массовых выступлений в Киеве и в Бангкоке – разные, а причины – схожие. Люди массово выходят на улицы, недовольные существующим экономическим и политическим положением в стране. Их не устраивает социальная несправедливость и неравенство, пропасть в доходах между богатыми и бедными, коррупция чиновников и продажность политиков, несовершенство законодательной и судебной систем, которые позволяют сильным мира сего избегать наказания за нарушение закона, отсутствие ясных социально-экономических перспектив развития. Массовые уличные акции, казалось бы, свидетельствуют об участии в политике народа, то есть о демократизации общества и возможности для граждан выражать свои интересы и добиваться своих целей. Иными словами, революция сменяет правящий режим. Однако, означает ли это кардинальную смену политической элиты, а следовательно искоренения недостатков политической системы и улучшение экономического положения рядовых граждан? Напротив, совершенно очевидно, что народ вовлечен в борьбу (на которую он, несомненно, имеет право и для которой имеет веские основания и причины) между отдельными группами элиты, отдельными кланами, связанными деловыми и семейными узами, смена которых у власти, по сути, кардинально ничего не изменит и не устраним недостатки общества. По-прежнему будет процветать коррупция, будут незаконно обогащаться богатые и влиятельные лица, только теперь это будут представители другого клана. Суды, как и прежде, будут осуждать простых граждан и разваливать дела крупных преступников - политиков и предпринимателей. Политический режим, возможно, будет более жесточен, а экономические проблемы населения не будут решаться. Кто же выигрывает от уличных манифестаций, кто их провоцирует, возбуждает, кто поддерживает материально, кто пользуется их плодами?

Те, кто внимательно наблюдает за развитием политических событий в двух несхожих странах, отмечают, что во главе уличного протеста стоят фальшивые пророки (об этом пишет, например, обозреватель газеты «Бангкок пост»), которые свои-

ми лозунгами и призывами дезориентируют толпу, манипулируют массовым сознанием, выдвигая притягательные лозунги, вызывающие у толпы позитивное отношение. Цель оппозиционных лидеров – на волне массового протеста сместить существующее правительство и прийти во власть, минуя избирательную систему. Существующие власти обвиняются в коррупции, кумовстве, нарушении принципов демократии. Это справедливо. Но разве оппозиционные политики лишены эти пороков? Вот, например, каково политическое лицо Сутхепа Тхьяксубана, нынешнего лидера массовых протестных акций. В 1995 г. он был замешан в коррупционном скандале с раздачей прав на земельные участки неимущим крестьянам на о. Пхукет, часть из которых оказалась в руках богатых семейств, что заставило премьер-министра Чуана Ликпая, в кабинете которого он занимал пост министра, распустить парламент. На последовавших за этим выборах Демократическая партия, к которой принадлежали они оба, потерпела поражение. В 2009 г., будучи депутатом парламента, Сутхеп обвинялся в нарушении конституции, поскольку имел акции в медийной компании, получавшей поддержку правительства, что прямо запрещалось конституцией. Сутхеп сложил с себя полномочия депутата, что позволило ему сохранить пост зам. премьер-министра в правительстве Демократической партии Апхисита Ветчачивы. После поражения на выборах 2011 г. Демократической партии Сутхеп сразу отказался от поста ее генерального секретаря. В ходе последнего обострения политической ситуации (ноябрь 2013 г.) Сутхеп вновь отказался от депутатского мандата, чтобы возглавить уличные протесты. Очевидно, что его политический послужной список демонстрирует характерные элементы политической культуры Таиланда: жажду власти, отсутствие политических убеждений и идейной платформы, оппортунизм, коррупционность. На Украине некоторые лидеры оппозиции также не блещут высокими моральными качествами. Демократическая Европа, которая так печется о соблюдении прав человека в других странах, без смущения поддерживает тех, кто является откровенными наследниками фашизма.

На более низком уровне, непосредственно на улице, есть свои лидеры и организаторы, которые формируют колонны,

доставляют протестантов из провинции, организуют уличный быт и постоянную индоктринацию участников массовых действий, поддерживая их боевой дух. Этими людьми кто-то руководит, кто-то снабжает их инструкциями, финансами, материальными ресурсами. Кто-то определяет тактику поведения толпы, которую они реализуют. В распоряжении этих людей есть определенный аппарат, кадровый актив, которые реализуют их приказания, распределяют питание, материальные ресурсы, организуют инициативные группы, готовые к сопротивлению, штурму государственных учреждений и к провокациям. Совершенно очевидно, что проведение массовых акций, постоянное нахождение и проживание на улицах тысяч людей требует серьезного финансового обеспечения. В качестве спонсоров могут выступать как определенные группы крупного капитала, так и зарубежные центры, заинтересованные в изменении внутриполитической, внутриэкономической ситуации в стране, а также в изменении ее внешней политики.

Самое главное, что эта политическая технология, опробованная в целом ряде стран, где состоялись различные «цветные и цветочные революции» не приводит к кардинальной смене социально-политической системы. Она может сменить один клан элиты на другой, заменить одну политическую партию другой, создать ситуацию политического хаоса в стране, привести к смене внешнеполитического курса. Этого, например, в открытую добиваются представители Западной Европы в отношении Украины и других бывших советских республик. Именно Евросоюз, в конечном счете, является заказчиком политических событий на Украине.

Что касается удовлетворения коренных чаяний народа, будь то демократизация политической системы или улучшение его социально-экономического самочувствия, то эти задачи не будут решаться в рамках существующего порядка вещей, поскольку такие «революции» не затрагивают главного – изменения социально-политического строя, по сути, не отвечают интересам широких масс, а напротив – консервируют его, меняя лишь группы правящей элиты у власти.

Если посмотреть на последние события в Таиланде, то возникает несколько вопросов. Почему немолодой и опытный

политик с большим стажем, бывший зам. премьер-министра в правительстве Апхисита Ветчачивы и генеральный секретарь Демократической партии, а также депутат парламента Сутхеп Тхыаксубан возглавил уличный протест, призывая к всеобщей забастовке, захвату государственных учреждений, требуя отставки кабинета министров во главе с Йинглак Чиннават и «искоренения клана Чиннаватов», создания народного совета и проч.? Считать его наивным идеалистом нет оснований. Очевидно, его действия имеют весьма солидную политическую и финансовую поддержку заинтересованных кругов. На что он может рассчитывать? Видимо ни арест, ни тюрьма его не страшат. Возможно он имеет личные амбиции стать премьер-министром. Лидер Демократической партии Апхисит Ветчачива, который несколько дистанцируется от уличного протеста, заявил, что, в случае свержения власти Чиннаватов, руководство Демократической партии не будет претендовать на политическую власть.

Для единомышленников Сутхеп Тхыаксубана тактика переворота через народный бунт потребовалась постольку, поскольку демократическими средствами через общенациональные выборы проблему овладения властью, они не смогли решить. На протяжении последних лет на парламентских выборах победу одерживала партия сторонников Таксина. Однако речь идет не только о партии. Политическая ситуация гораздо сложнее – речь идет о нахождении у власти в стране представителей разных элит (или групп элиты), которым не удается найти консенсус при том, что одержать окончательную победу ни одна из них не может.

В результате конфликт между элитами или группами элит, традиционной и протаксиновской, продолжается уже более 6 лет. Правительство во главе с младшей сестрой Таксина Чиннавата, которая прежде не занималась политикой и была выбрана самим старшим братом, прямо называвшим Йинглак «своим клоном», достиг апогея, когда сторонники Таксина в правительстве решили законодательно закрепить у власти. Во-первых, была сделана попытка провести через парламент закон о всеобщей амнистии всем участникам политических событий последнего десятилетия, что автоматически сняло бы

обвинения против Таксина и позволило бы ему вернуться в страну и вернуть арестованные авуары. Во-вторых, были внесены в парламент поправки в конституцию, которые бы позволили сторонникам Таксина закрепиться в верхней палате парламента. Парадоксально, что демократически избранный народным голосованием Таксин, а затем и его сторонники, рассматриваются оппозицией как диктаторский режим. В то же время уличное противостояние, нарушающее закон и порядок (с точки зрения правительства) рассматривается как проявление демократии. Таким образом, фразеология теряет изначальный смысл, отрывается от коренных изначальных значений, и служит пропагандистским инструментом, направленным на завоевание массовой поддержки.

Длительные и регулярно повторяющиеся, в основном в столице, беспорядки, начинают серьезно беспокоить деловые круги и иностранных инвесторов, для бизнеса которых необходимы стабильность в обществе и порядок.

Армейскому руководству не импонирует роль ответственного за кровопролитие, если таковое будет иметь место, что чревато для генералов и офицеров судебными преследованиями. Однако солдаты подчиняются приказу, поэтому их действия нельзя предсказать, исходя из их личных предпочтений и ощущений.

Лидеры уличной оппозиции и одновременно представители старой элиты и, прежде всего, Сутхеп Тхыаксубан ведут игру на обострение, требуя не только отставки правительства и роспуска парламента, но полной передачи власти правительством Йинглак Чиннават некоему «народному собранию», ни состав которого, ни способ формирования, ни функции и сфера ответственности которого никому не известны. Йинглак назвала это предложение неконституционным и отвергла его.

Йинглак Чиннават очевидно растеряна. Ее правительство распустило по домам сторонников Таксина («красные рубашки»), чтобы не допустить дальнейших столкновений и жертв. Известно, что убитые и раненые в ночь 1 декабря появились в результате стычки между сторонниками Таксина и студентами университета Рамкамхэнг. Она готова была на переговоры с лидерами оппозиции, но вместо этого Сутхеп Тхыаксубан

предъявил ей ультиматум. Принять его значило бы отказаться от власти, от политической борьбы, причем, без гарантий личной безопасности. Кроме всего прочего, такое поражение в тайской культуре означает публичную «потерю лица», то есть личного достоинства и неприемлемо в обществе. Встречным ходом власти было объявление уголовным судом о выдаче ордера на арест Сутхепа Тхыаксубана по обвинению в «восстании».

Разрешится ли политический кризис в Таиланде? Новые парламентские выборы или военный переворот лишь на некоторое время приведут к затишью. Перспективы консенсуса пока представляются слабыми и отдаленными. Таиландские обозреватели и политические эксперты пытаются найти решение политического кризиса в стране за счет совершенствования и модернизации политической культуры населения за счет повышения стандартов образования. Однако сможет ли такой подход обеспечить искоренение коррупции, покупки голосов избирателей и социальную справедливость? Вопрос остается открытым.

По материалам: газеты «Бангкок пост», «The Straits Times», информагентств РИА-Новости, Лента ру. Life News, BBC News.